

Омарова А.К.

*Институт литературы и искусства имени М.О. Ауэзова
Алматы, Казахстан
E-mail: aklima_omarova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8681-2207*

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М.О. АУЭЗОВА И ПРОБЛЕМЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье представлены ключевые положения нового по своим изначальным установкам исследования творческого и научного наследия М.О. Ауэзова. Цели, основные направления и идея в нем сфокусированы на тех аспектах его жизнедеятельности, что прямо или косвенно связаны со сферой искусства во всем его видовом разнообразии. Научная и практическая значимость данной работы предопределена актуализацией исследовательских принципов, сохранивших свою значимость во времени и/или востребованных «вызовами» сегодняшнего дня. В методологическом плане показательно апеллирование к достижению синергетического эффекта через интеграцию разрозненных усилий действующих специалистов и сложившихся в отечественном искусствоведении практик в общем контексте гуманитарной науки (общественного сознания) вне границ. При этом проблематика национальной и личностной идентификации в содержании статьи оказывается в значении «красной нити», главного «лейтмотива». В качестве действенной иллюстрации на примере вокальных произведений композиторов Казахстана (в том числе впервые вводимых в научный обиход) показаны «выходы» в социально-политический контекст: они осуществлены через соотношение «преподносимого» и «реального», «милолетного» и значимого во Времени и др., восходящих к таким дифференцированным понятиям, как «текст» и «подтекст», «внешняя» и «внутренняя» структура (К. Станиславский), «видимость» и «значимость» (Ю. Лотман), «глубинная структура текста» и «иерархия смысловых пластов» (Л. Акопян и др.), «нотный текст» и «художественный текст» (В. Холопова), «текст» и «произведение» (Е. Назайкинский), «нотный текст» и «музыкальный текст» (М. Арановский) и т.д. Выявленные в смысловом содержании музыкально-поэтических посвящений М.О. Ауэзову «точки пересечения» позволяют акцентировать внимание на общезначимом и универсальном. Представленная траектория будущих изысканий применима в качестве модели, реализуемой на разном материале в достижении общей цели.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках проекта BR18574216 «Транзит культурных ценностей во времени и пространстве».

Ключевые слова: наследие М.О. Ауэзова, культура и искусство, междисциплинарность, «посвящения», национальная идентичность.

Omarova A.K.

Institute of Literature and Art named for M. Auezov

Almaty, Kazakhstan

E-mail: aklima_omarova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8681-2207

The creative heritage of M.O. Auezov and the problems of self-identification

Abstract. The article presents the key provisions of the research of M.O. Auezov's creative and scientific heritage, which is new in its initial settings. The goals, main directions and idea in it are focused on those aspects of his life that are directly or indirectly related to the sphere of art in all its species diversity. The scientific and practical significance of this work is predetermined by the actualization of research principles that have retained their significance over time and/or are in demand by the "challenges" of today. From a methodological point of view, it is significant to appeal to the achievement of a synergetic effect through the integration of disparate efforts of existing specialists and established practices in domestic art criticism in the general context of humanities (public consciousness) out of bounds. At the same time, the problems of national and personal identification in the content of the article turns out to be in the meaning of the "red thread", the main "leitmotif". As an effective illustration, on the example of vocal works by composers of Kazakhstan (including those introduced into scientific use for the first time), "exits" into the socio-political context are shown: they are implemented through the ratio of "presented" and "real", "fleeting" and significant in Time, etc., going back to such differentiated concepts as "text" and "subtext", "external" and "internal" structure (K. Stanislavsky), "visibility" and "significance" (Yu. Lotman), "deep structure of the text" and "hierarchy of semantic layers" (L. Akobyan, etc.), "note text" and "artistic text" (V. Kholopova), "text" and "work" (E. Nazaikinsky), "note text" and "musical text" (M. Aranovsky), etc. The "points of intersection" identified in the semantic content of musical and poetic dedications to M.O. Auezov allow us to focus on the universally significant and universal. The presented trajectory of future researches is applicable as a model implemented on different materials in achieving a common goal.

Acknowledgements: Prepared under the project BR18574216 "Transit of cultural property in time and space".

Keywords: M.O. Auezov's legacy, culture and art, interdisciplinarity, "dedications", national identity.

Омарова А.К.

М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институты

Алматы, Қазақстан

E-mail: aklima_omarova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8681-2207

М.О. Әуезовтің шығармашылық мұрасы және өзін-өзі тану мәселелері

Аңдатпа. Мақалада М.О. Әуезовтің шығармашылық және ғылыми мұрасын зерттеудің алғашқы ұстанымы бойынша жаңашыл тұжырымдар келтірілген. Өнер саласымен тікелей немесе жанама байланысатын оның өмірінің әр қырында негізгі мақсаттар, бағыттар мен идея шоғырланған. Бүгінгі күннің «сын-тегеуріндеріне» сұранысқа ие және/немесе уақыт өте келе өзінің маңыздылығын сақтаған зерттеу ұстанымдарының өзектілігі жұмыстың ғылыми және практикалық маңыздылығымен алдын ала анықталған. Әдіснамалық тұрғыдан алғанда гуманитарлық ғылымның (қоғамдық сананың) аясынан тыс жалпы контексте жұмыс істейтін мамандар мен отандық өнертануда қалыптасқан тәжірибелердің

бытыраңқы күш-жігерін біріктіру арқылы синергетикалық әсерге қол жеткізу көрсеткіші жоспарланды. Мақалада ұлттық және тұлғалық сәйкестендіру мәселелері «қызыл жіп», негізгі «лейтмотив» мағынасында мазмұндалды. Қазақстан композиторларының вокалдық шығармаларының (оның ішінде ғылыми қолданысқа алғаш рет енгізілгендердің) мысалында әлеуметтік-саяси контексті «қозғайтын» әрекеттік көрініс көрсетіледі: олар «мәтін» және «астарлы мәтін», «сыртқы» және «ішкі» құрылым (К. Станиславский), «алдамшы сыртқы көрінісі» және «маңыздылығы» (Ю. Лотман), «мәтіннің терең құрылымы» және «мағыналық деңгей иерархиясы» (Л. Акопян және т.б.), «ноталық мәтін» және «көркем мәтін» (В. Холопова), «мәтін» және «шығарма» (Е. Назайкинский), «ноталық мәтін» және «музыкалық мәтін» (М. Арановский) және т.б сияқты сараланған ұғымдарға оралу ретінде «әспеттеу» және «шынайы», «өткінші» және уақыт талабына маңызды және т.б. қатынастар арқылы жүзеге асырылады. М.О. Әуезовке арналған музыкалық-поэтикалық туындылардың семантикалық мазмұнында анықталған «қиылысу белгілері» жалпы мағыналы және жан-жақты қарастырып, назар аударуға мүмкіндік береді. Жалпы мақсатқа жету үшін әртүрлі материалдардың негізінде болашақ зерттеулердің бағдары болатындай үлгі ретінде ұсынылған.

Алғыс: Мақала BR18574216 «Уақыт пен кеңістіктегі мәдени құндылықтар транзиті» атты жоба аясында әзірленді.

Кілт сөздер: М.О. Әуезов мұрасы, мәдениет және өнер, пәнаралық, «Арнау», ұлттық бірегейлік.

1 Введение

Прежде всего, необходимо подчеркнуть наличие двух тенденций, проявление которых за последние годы в значительной мере усилилось. С одной стороны – это все большее «погружение» ученых в свою предметную область, в «свой» материал, что позволяет, как правило, детализировать конкретику (к примеру, при разграниченном рассмотрении филологами разных этапов жизненного пути М.О. Ауэзова – семипалатинского, ленинградского, ташкентского и т.д., искусствоведами – тех или иных сценических версий его драматических произведений или оперных спектаклей на его сюжеты и т.д.).

С другой стороны – привлечение фактов его творчества как своего рода подтверждающего «иллюстративного» материала, особенно при освещении обособленных проблем, включая достаточно «удаленные», «внешние» или «частные». При этом отчетливо сказывается внимание к общедоступному, а также востребованному в идеологическом плане, что приводит к повторам и «взаимопересечениям».

Предлагаемое в рамках нового подхода решение ориентированно на *целостный* охват творческого наследия М.О. Ауэзова в *специализированном* направлении (как для исполнителей, так и отрасли науки в целом), но в приоритетном *общественно-значимом* контексте. В качестве ведущей для такого обращения к его имени избрана идея – показать незадействованный потенциал влияния М.О. Ауэзова (как субъекта и творца культуры) на социум в координатах транснационального пространства. При этом круг разрабатываемых проблем, закономерно определяемых спецификой объекта и предмета изучения, определен исходя из актуальных теоретико-методологических оснований ряда *смежных* наук.

Итоговая цель – обозначить истинный масштаб *многофакторного* воздействия М.О. Ауэзова и его наследия на развитие искусства Казахстана и других форм общественного сознания, что осуществимо в деятельной и действенной ориентации на достижения современного гуманитарного знания, в том числе опыт отечественных

ученых в сфере искусствознания, фольклористики, истории и теории казахской и мировой литературы и, конечно же, собственно абаеведения и ауэзоведения.

Динамику прямого и опосредованного участия М.О. Ауэзова в процессе межкультурного взаимодействия и утверждения общечеловеческих ценностей через исследование и творческое преломление специфики национальных традиций в научной, художественной, общественной сферах следует раскрыть на документальной основе, в опоре на архивные источники и авторские тексты разного профиля, с учетом видового разнообразия искусства (музыка, хореография, театр, кино, живопись, скульптура, графика и др.) и обязательным привлечением практики зарубежной рецепции (Gojowy, 1980). Именно эти векторы способны обеспечить результативность в разработке избираемой проблематики.

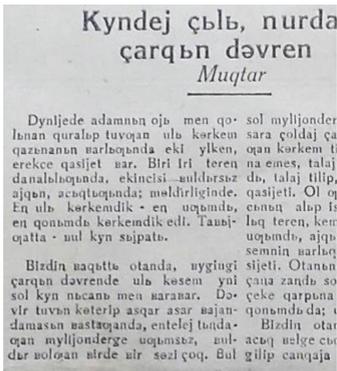

Рис. 1 – Из республиканской периодики (1937 г. и 1939 г.)

Задачи, связанные с неизбежным обновлением фактологической и источниковедческой баз, систематизацией и структуризацией материала, многожанровой интерпретацией данных, полученных в ходе их обобщения, необходимо изначально нацелить на внедрение в научный и массовый обиход качественно нового по содержанию и форме интеллектуального продукта.

В качестве главных задач важно принять:

- Систематизацию материала (собранного и вводимого в оборот) на основе анализа, обобщения и сравнения для целей совершенствования теоретико-методологической основы через конкретизацию, согласование и фиксацию оптимального соотношения разрабатываемых проблем и исследовательских аспектов;
- Аналитическую реконструкцию «линии» жизни и творческой деятельности М.О. Ауэзова в *уникальности* влияния на общественное сознание с последующей ее презентацией, осуществляемой также по итогам работы в архивах;
- Актуализацию самооценности наследия М.О. Ауэзова в контексте общих процессов модернизации оценочных концептов (в параметрах реинтерпретации в прошлом, востребованности в настоящем, устремленности в будущее) через многоканальную трансляцию рекомендаций, сформулированных в ходе достижения итоговой цели.

2 Материалы и методы исследования

2.1 Методы исследования

Круг основных научных вопросов обозначен избранной формулировкой темы, которой фокусируется внимание на актуальном во взаимодействии трех тематических «блоков» – проблематики ауэзоведения, искусствознания, общественно-гуманитарных наук.

Смысловое «ядро» научной гипотезы: современная репрезентация свершенного М.О. Ауэзовым в сфере искусства способна повлиять на процесс национальной (в том числе личностной) самоидентификации через развитие исторической памяти и осознание самоценности творческой индивидуальности.

Исследовательская стратегия предопределена реальной установкой на достижение качественно нового уровня в готовности достойно и беспристрастно представить в художественном пространстве мировой культуры научные и творческие традиции, освященные именем М.О. Ауэзова. Для ее воплощения целесообразно актуализировать преимущества разных типов исследований, так или иначе уже апробированных в практической деятельности искусствоведов и литературоведов в прошлом и настоящем (Levin, Daukeyeva, Kochumkulova, 2016). При этом описательные и корреляционные типы имеет смысл задействовать на начальном этапе, обеспечив фундаментальный характер последующих методологических обобщений, теоретических выводов и аналитических заключений. В опоре на универсальные законы диалектической логики в освещении темы должно обеспечить достижение концептуальной новизны, подкрепленной углублением историко-теоретического контекста и значительным расширением источниковедческой базы.

Объективное понимание и адекватная интерпретация научного и художественного наследия М.О. Ауэзова в связи с искусствоведческой проблематикой (в ее многообразии и единстве) и в контексте модернизационных процессов достижимы через привлечение массива (в идеале – всего) методов современного гуманитарного знания, как актуальных в условиях глобализации и расширения ценностного арсенала культуры, так и сохранивших статус универсальных вне временных измерений и пространственных границ. Целесообразность и эффективность междисциплинарного взаимодействия при этом будет обеспечена опорой на философские основания, закономерности и категории, имеющие общеметодологический характер в науке (подчеркнем, к примеру, функциональную значимость категорий всеобщего, особенного и единичного в постижении природы того или иного феномена). Магистральной линией предстанет восхождение от абстрактного к конкретному, что позволит, преодолев эмпиризм, обратиться к процессам развития сложных систем на их собственной основе, что, в свою очередь, даст возможность задействовать потенциал и синергетического подхода.

2.2 Характеристика материала

Научная новизна такого подхода раскрывается и в сопоставлении с отечественными и зарубежными исследованиями. Сфера искусства в наследии М.О. Ауэзова лишь однажды была представлена (в сборнике) в качестве самостоятельного блока статей,

тематически ориентированных на разные виды искусства (Наследие Мухтара, 1997: 350). Но, кроме сосредоточенности на том или ином произведении, в нем очевидна разница в степени «погружения» в материал. К примеру, методологически широко разработанная за рубежом проблематика литературно-музыкального взаимодействия представлена исключительно через комментирование соответствующих страниц «Пути Абая». 32-й том серии «Классические исследования» – «Великие деятели Казахстана о музыке» – содержит только 4 статьи М.О. Ауэзова, издания же энциклопедического профиля закономерно ограничены форматом даже в своих специальных обзорах (Мухтар Әуезов энциклопедиясы, 2011).

В искусствоведческих трудах обобщающей тематики при обязательном упоминании имени и подчеркивании персонального вклада в развитие культуры используются общепринятые и суммарные характеристики. В специализированных же изданиях (по видам искусства), в том числе при обращении к сюжетам в связи с произведениями М.О. Ауэзова, на первый план выходит профессиональное освещение вопросов, обусловленных спецификой использования характерных средств выразительности. Отметим и качественные расхождения (в содержании и объеме) источников на казахском и русском языках.

Попытки отражения в литературоведческих текстах позиций, связанных с компетенцией искусствоведов, как правило, не обеспечивают должный результат. А разработка искусствоведческой проблематики, активно осуществляемая сегодня новым поколением ученых (даже в преломлении к изучению наследия), отражает очевидный приоритет индивидуальных (персональных) научных интересов.

Перспективы воссоздания *целостной* «картины» воздействия традиций М.О. Ауэзова (в разных видах искусства) анонсируются впервые. В плане сравнения результатов с известными аналогами возможны внешние «переключки», предопределенные общим интересом к новейшим достижениям в науке или действием типологических закономерностей. Однако привлекаемые принципы работы, в целеполагании исходящей из реалий казахстанской действительности, аксиологические ориентиры в качестве ведущих и скрепляющих целое, «природа» исследуемого материала – уникального и бесценного, концептуальные основы и предлагаемый уровень их воплощения обеспечивают должный уровень научной новизны.

3 Обсуждение

«Великий художник», «великий ученый», «великий мыслитель», «выдающаяся личность», «совершенный мастер», «достойный гражданин» – эти оценочные определения сегодня уже не создают требуемого семантического «поля», хотя именно в них в разные годы был зафиксирован искренний пиетет перед природой дарования и многогранностью наследия М.О. Ауэзова. В ориентации на традиционные образы использовалась и другая ассоциативная цепочка – «ювелир слова», «непревзойденный (восьмигранный) иноходец», «опора (броня) литературы», «сын Степи», «божественный талант», «звезда Востока» и т.п. Но и в ней возникает ощущение неполноты, даже некоторой обыденности (из-за приобретенной расхожести, облегченного словоупотребления).

«Классик казахской, советской, мировой литературы» – этот статус, высокий и ценностно значимый, в настоящее время тоже воспринимается через оттенок общеупотребительности и, более того, привносит дополнительные смыслы, указывающие на осуществленный «переход в прошлое» и хрестоматийную завершенность ценностных характеристик. «Крылатые» же фразы Р. Гамзатова и Ч. Айтматова, сохраняющие емкость и самооценку найденных символов, к сожалению, в активной памяти не у многих...

Автор, воплотивший свою избранность в уникальности творчества, *ученый-художник*, мыслящий, чувствующий и действующий, признанный и почитаемый при жизни и во Времени – эти позиции указывают на потребность в иных критериях и оценках, необходимых для должного осмысления в свете актуальных проблем развития культуры и общества.

В избранном контексте в качестве ключевых целесообразны определения, ориентированные на «высшую шкалу *универсальных* отметок», по которой М.О. Ауэзов был идентифицирован как «поистине *ренессансная* фигура, многозначная и *глобально* мыслящая» (Айтматов, 1997: 12). Их конкретизируют и такие параллели, как «человек-оркестр», «судья строгий и справедливый, *словно само искусство*», «человек-летопись», словесно оформленные позднее (через два десятилетия) (Анастасьев, 2007). Теперь же, в приближении веки, фиксируемой следующим двадцатилетием, (вопреки множасьимся проявлениям редукции ценностей личности и культуры) результативен (эффективен) именно этот ценностно-смысловой дискурс.

Творческое наследие М.О. Ауэзова в его безусловной связи с разными видами искусства – и национального, и мирового – в профессиональной искусствоведческой интерпретации, усиленной изучением казахской литературы XX века в новейших теоретических контекстах, должно представить в системе ценностей, понимаемых как координаты человеческого мира, как критерий оценки культурного феномена, как основа масштабных смысложизненных целей, как «ментальная репрезентация реальности» (Семиколенов В.Н.).

В таком формате фактор состоявшегося и прогнозируемого в будущем воздействия М.О. Ауэзова – субъекта и творца культуры – на социум в координатах транснационального пространства может быть раскрыт во всей своей убеждающей силе и безусловности.

Для воплощения данной идеи значимы ресурсы современного гуманитарного знания в его высших достижениях и неразрывной связи с общественными науками. Искусствоведческую же проблематику как стержневую и основополагающую в новом исследовании необходимо представить не только в базовых категориях и общераспространенной терминологии, но и через свою, особую, «зону специального знания». Это привнесение диктуется необходимостью осуществления современной презентации «необыкновенного феномена» (выражение Г. Потанина), отдельные грани которого нашли отражение в источниках, но теперь должны быть проинтерпретированы средствами, адекватными масштабу оказанного влияния. Ощущаемое многими и прежде, оно должно быть «переведено» из разряда метафорических и/или обобщенных характеристик (к примеру, «В казахском драматическом театре он

исполнял роль, на которую нельзя назначить и с которой нельзя снять, – роль Ауэзова») в развернутый текст, на профессиональном уровне аргументированный как исторически, так и логически. «Красочность и эмоциональность стиля» (М.О. Ауэзов), «жанровая полифония», «тональность целых глав», «дорогие краски текста» (М.О. Ауэзов), «пластика» научного и художественного слова, «содружество-сотрудничество», «восхождение к Абаю» (М. Мырзахметов), динамика внешнего и внутреннего, единичного и целостного, конечного и бесконечного – и эти аспекты важно «открыть» для нового восприятия и адекватного понимания. Главный ориентир – слова Г. Мусрепова, оказавшиеся пророческими: «...Дух же твой останется с нами. Он и есть то наследие, которое мы будем хранить как святыню [...] Это и станет нашим высоким долгом» (Мусрепов, 1976: 128).

В подтеме «М.О. Ауэзов и музыка» самостоятельной гранью высвечиваются произведения, созданные по его сюжетам и/или посвященные его памяти. Очерчиваемый круг сочинений достаточно широк, не менее широка и амплитуда в определении их исторической значимости, при том, что степень изученности в музыковедческих источниках далеко не одинакова. В качестве репрезентативных и наиболее масштабных из мемориальных опусов (и с точки зрения их литературного первоисточника) могут быть упомянуты «Мұхтар аға» Е. Рахмадиева (1932-2013) и «Мұхтар Әуезов туралы дастан» Г. Жубановой (1927-1993).

Показательно в этом контексте и формирование подгруппы произведений, по-разному (в смысле стилистики, художественной убедительности и новизны) отражающих в своем тексте особое отношение к творческой фигуре М.О. Ауэзова. Речь – о многочисленных и по преимуществу песенных образцах, оказавшихся *одноименными*: их объединяет название, для которого авторы избирают закрепившееся обращение «Мұхтар аға». Проявленная общность (поверх временных рамок) в личностном восприятии «классика казахской литературы», его роли и персонального вклада в культуру (прежде всего, в национальную), должна быть обстоятельно прокомментирована через сравнительно-сопоставительный анализ смыслового содержания (Shaymukhametova, 2021), рождающегося через:

- взаимодействие поэтического и музыкального;
- «созвучие» авторских интерпретаций (с их апеллированием к творчеству авторов-предшественников) (Shaymukhametova, 2017);
- параллели с созданным в других сферах искусства (не только музыкального) (*Классикалық зерттеулер*, 2012);
- «пересечения» в результатах творческой и научной деятельности.

Рис. 2 – Из доступных интернет-ресурсов

Отдельный пласт – сочинения современных авторов-«мелодистов»: по сложившейся исследовательской «традиции» их творчество (в аспекте типологии) следовало бы воспринимать как «самодеятельное», «любительское», однако широкие возможности сегодняшней реальности, позволяющие быстро совершенствовать навыки, формировать свой стиль, наращивая опыт и мастерство, все чаще размывают границы, отделяющие их от профессиональных композиторов, работающих в жанрах собственно вокальной музыки. Приведем лишь единичные примеры (соответственно разным типам творчества).

Достойные объекты для изучения представляет творческая практика высоко зарекомендовавших себя авторов поэтических и музыкальных текстов. В их ряду, конечно, и К.Р. Аманжолов (1911-1955):

Мұхтар аға

Өлеңі: Қ. Аманжоловтікі
Өні: Т. Абылайхановтікі

Moderato

Мұх - тар а - га, Мұх-тар а - га е - ді - ніз, Мық-ты - лықты көп-бен көр-дік ең-ді біз.

Сіз-ге рахмет, а - қып-ларым а - га-сы, Бәй - ге - мықпен қас - қа - йып бір кел - ді - ні! Мұх -

Кайырма:

тар а - га, а - сып ой - лы а - га - мыз, Сіз - бе - вен біз та - лай құр - мет та - ба - мыз.

Сіз-ге ри - за қа - лып қа - шық ба - ла - сы, Сіз - ге ри - за со - нау А - бай ба - ба - мыз.

Подчеркнем, что поэтические тексты созданных (как правило, для сольного исполнения) произведений – это не только составляющая в содержании целого, но и «иллюстрация» актуальных на тот момент смысловых акцентов и оценочных суждений:

МҰХТАР АҒА!

Мұхтар аға! Мұхтар аға едіңіз,
Мықтылықты көзбен көрдік енді біз.
Рақмет сізге, ақындардың ағасы,
Бәйгемізден қасқайып бір келдіңіз!
Лауреаты ең құрметті сыйлықтың,
Бүгінгі күн аузыңдасыз сіз жұрттың.
Ертең елдің көкірегіне орнайсыз,
Даңқы сізде топтан озған жүйріктің.
Жаса, біздің асыл ойлы ағамыз,
Сіз бенен біз талай құрмет табамыз.
Сізге риза қалың қазақ баласы,
Сізге риза сонау Абай бабаңыз.

Кеудеңізде алтын ғасыр суреті,
Тұлғаңызға бір қарасын жер беті.
Ұқсын әлем, қандай екен жанымыз,
Рақмет сізге, жаңа халық перзенті.
Туған жердің еменіндей бойлаған,
Көп тусын деп акын жанды ойлы адам.
Тойыңызға тұйғындай боп толғанам,
Өзіңіздей есем деп те ойланам.
Келші, достар, көтерелік сол үшін,
Әпкел бері мөлдір бокал толысын.
Қайнап тасқан болаттай боп төгілсін,
Күлкі аралас күлдір-күлдір соғыссын.

Известно, что для такого композитора, как Т. Базарбаев (1935-2007), характерны многочисленные факты композиторской интерпретации тем, напрямую связанных с именем и наследием Абая (Тусупова, 2012).

Вместе с тем нельзя не отметить непривычное и до настоящего времени прежде не фиксировавшееся соотношение двух его творческих «решений»:

Мұхтар аға

Сөзі Ж. Шөжековтікі

Көз алмай ұлы адамның бейнесінен,
Сезімнің құшағында тербетілем.
Осынау ақша маңдай жатқан жазық
Тәрізді байтақ дала кең кесілген.

Қою шаш одан арғы бұйраланған
Бейне бір сол далада тұнған орман,
Ал сонау нұрлы көздер ойға толы
Өшпейтін күдірет асқар арман.

Қазағын танытқанда бұл ғасырға,
Өрлеген Мұқаң біздің шыңнан шыңға.
Сурет боп сондықтан да қазақ жері
Қалған ба ұлы адамның тұлғасында?

Бір кезде бала Мұхтар – аға Мұхтар.
Бұл күнде әлем білген дана Мұхтар.
Өлген жоқ, отырғандай ойға шомып,
Толғантып алдан талай жаңалықтар.

Музыкальная «канва» данного произведения, опубликованного в авторском вокальном сборнике 1973 года с жанровым определением «романс», как оказалось, имеет еще одну «версию»: подтекстованная поэтическими строками другого автора – К.Мухамедханова (1916-2004) – она была представлена на страницах региональной периодической печати:

«Повторение» мелодической составляющей в рамках нового сочинения не только оказалось приемлемым, «отвечая» практике песнетворчества в национальной традиции, но и не помешало «появлению» нового смыслового целого, предопределенного иной «душевной тональностью» (выражение К. Чуковского) и другим лексическим рядом:

1. Кең байтақ Қазақстан туған жері,
Кең ақыл, терең ойлы кемеңгері.
Өнер, ғылым шыңына шырқау шыққан,
Халықтың ардақты ұлы, ардагері.

Қайырмасы:

Қасқайып қазағыннан шықтың дара,
Советтің жазушысы асқан дана.
Ай маңдайың жарқырап ақыл айтып,
Тұрсын сен алдымызда, Мұхтар аға.

2. Сен соққан асыл сөзден зәулім сарай,
Әлемге нұрын пашты алтын арай.
Ғасырды асып, жер жүзін саяхаттап,
Еркін басып жүр дана ақын Абай.

Қайырмасы:

3. Қырандай күннен тайма екі көзін,
Толғанып, ойға батып тұрсың өзін.
Жаршысы ұлы өмірдің, Мұхтар аға,
Жырақтан естілгендей айтқан сөзін.

Қайырмасы:

В сформировавшейся на сегодня «коллекции» одноименных произведений столь же привлекательны для сравнительно-сопоставительного изучения стилисты особенности, проявленные разными музыкантами при избрании одного и того же поэтического текста. Обращение к двум различным вариантам в «переинтонировании» стихотворения, посвященного М.О. Ауэзову К. Салыковым (1932-2013), прочерчивает перспективу в изучении вопросов, перечень которых может быть значительно расширен в нескольких направлениях: к примеру, учитывая статус посвящений именно в его поэзии и/или принимая во внимание высокий ранг активно взаимодействовавших с ним композиторов-соавторов – Н.Тлендиева, Е.Рахмадиева, К.Кумисбекова, Е.Хасангалиева, А.Бейсеуова и др.

В практике осмысления процессов, обусловленных рецепцией наследия М.О. Ауэзова, необходимо актуализировать в качестве важного ориентира и «прямые» творческие отклики его современников – представителей казахского традиционного музыкально-поэтического искусства (Omarova, Kaztuganova, Akimzhanov, Sultanova, Zhamanbalinov, 2020):

Кенен Азербает

МУХТАРҒА

Жігіті едің Арқаның,
Абай ақын – дарқаның.
Сырласып әр кез өзіңмен,
Көп құмардан тарқадым.
Жалған емес шындығым,
Расымды айтамын:
Алыс шабар тұлпарым,
Қырымнан келер сұңқарым.
Бірге болып Мәскеуде,
Осы сапар байқадым.

Абайды жазып шығардың,
Қарамай пәлен дегенге,
Қырандай қағып қанатты,
Ой жібердің теренге.
Қазағымды таныттың,
Біле бермес әр елге.
Азығы болып халықтың,
«Абайын» жүр жер-жерде.
Әлем саған бас иеді
Әуезұлы дегенде.

1960

Тем более, в работе с конкретными текстами нередко обнаруживаются (порой значительные) расхождения между оригиналом и его переводом на русский язык:

Когда взойдет опять смятенье,
Душа потребует опоры,
Тогда спешу к тому, который
Вернет душе успокоенье:
К тебе – джигит степи открытой,
К тебе тулпар дороги дальней,
Бесстрашный сокол сильнокрылый,
Мой собеседник благодарный.
Я не лукавлю, каждый раз
Беседа с тобой о жизни,
Я креп в своей любви к Отчизне,
Пред ней не опускаю глаз.
Я – сын народа своего,
Я никому не поклонялся,
Но свежей силой загорался
От вдохновенья твоего.

...А помнишь – счастье было нам
Москву измерить шагом быстрым,
Рекой полюбоваться чистой,
Кивнуть приветно куполам
На Красной площади столицы?
Там ты читал «Абая» мне,
Уже любимого в стране,
Известного и за границей.
Как волн тот казах и смел,
Кому в уста вложил ты правду!
*Как ты постиг беду и радость?
Как будущее разглядел?*
Талант отпущен был судьбе
Твоей, как искра во вселенной.
*Да будет слава неизменной,
Которая пришла к тебе!*

1960

Очевидно, что многогранная деятельность М.О. Ауэзова в сферах, сопряженных с музыкой, – еще одно проявление его феномена (Omarova, Kaztuganova, Sultanova, Tatkenova, Kdurniyazova, 2020), которое тоже должно быть изучено в системной соподчиненности современных подходов и ракурсов.

Рис. 3 – Из всесоюзной периодики (журнал «Советская музыка») «Лауреат Ленинской премии Мухтар Ауэзов и секретари Союза композиторов СССР – Т. Хренников, Д. Кабалевский, Н. Жиганов, К. Кужамьяров – среди участников выездного секретариата». (слева на фото – Б. Ермакович, Б. Байкадамов, С. Мухамеджанов).

4 Результаты

В качестве факторов, обосновывающих важность осуществления качественно новых исследовательских замыслов, необходимо указать на возможность их использования в «противовес»:

- иллюзорным представлениям о полноте освоения художественного наследия М.О. Ауэзова и его произведений, обретших статус классических,
- практике, построенной на некорректном (порой спекулятивном) использовании достижений ауэзоведения и/или абаеведения,
- «технике» многократного тиражирования общепринятого минимума, распространяемым в ущерб постижению многомерности дарования знаковых для национальной культуры личностей и расширению «горизонтов» развития духовного потенциала и креативности.

Значимость экспонируемых изысканий в национальном и международном масштабах видится в ориентации на достижение таких стратегических целей, как воспитание высоких патриотических чувств и продвижение качественного интеллектуального продукта для презентации национального искусства на мировом уровне. Залогом их достижения является понимание уникальности художественного опыта казахской культуры (Omarova, 2019) и феноменальной творческой продуктивности М.О. Ауэзова в ее утверждении.

Применимость результатов для развития соответствующей сферы науки и общественных отношений, оцениваемая высоко, может быть реализована практически во всех звеньях образовательной системы: наиболее активно – в творческих ВУЗах и на общегуманитарных кафедрах непрофильных ВУЗов (в русле требований, обозначенных в связи с процессом гуманитаризации отечественного образования). Их практическая ценность очевидна и для целей научно-исследовательской работы как студентов, так и магистрантов, докторантов (не только в пределах республики). Через адаптированную подачу новые разработки могут повлиять на аксиологические ориентиры общественного (в том числе и массового) сознания.

В общем «движении» единомышленников – представителей разных поколений – подтвердится не только целесообразность деятельности в междисциплинарном поле на стыке наук (литературоведение, искусствознание, фольклористика, критика, журналистика, история и теория культуры, история, педагогика и др.), но и конкурентоспособность молодых кадров. Социальный и отчасти экономический коэффициент полезного действия при этом вполне определим в контексте понимания сущности и задач модернизации казахстанского общества.

Принципиальные отличия ведущей идеи и ее реализации видятся в изменении масштаба и обновлении «координат» исследования. Значительное расширение избираемых пространственно-временных рамок, количественных и качественных измерений в освещении научной темы повышает и статус последующих публикаций (Zemtsovsky, 2015). Избрание же множественных подобъектов/подсубъектов, как и введение в научный оборот новых документов и фактов (Неизвестное в наследии Мухтара Ауэзова, 2013), усиливает параметры научной новизны.

Преимущества такой концептуальной основы предопределены и индивидуально-дифференцированным подходом к достижению необходимого и достаточного ба-

ланса (во взаимодействиях «традиционное – инновационное», «теоретическое – эмпирическое», «рациональное – эмоциональное» и т.д.), который способен усилить общее впечатление от акцентированных содержательных и композиционных аспектов новизны в масштабах целого.

5 Заключение

В качестве целевых потребителей конечной «продукции» следует обозначить представителей как творческой интеллигенции (разных поколений), так и широкой читательской аудитории, ориентированной на процесс самоопределения и самоутверждения в условиях глобализации общества (как следствие и индивида).

Будущие итоги могут оказать разностороннее влияние на процесс развития в сфере ауэзоведения, искусствознания и гуманитарной науки в целом как успешный опыт реализации междисциплинарного по сути исследования, осуществленного в утверждении высоких стандартов научной деятельности и национальной идентичности, общечеловеческой культуры и глобального менталитета.

При адекватном осознании феноменальный опыт самореализации М.О. Ауэзова как субъекта, объединившего в своем мироощущении и жизнедеятельности множество человеческих измерений и универсальных ценностей, в условиях кризиса идентичности, поисков в «обретении себя» и в достижении общественного признания и успеха явится эталоном, способным, пробудив чувство законной гордости, мотивировать к высоким показателям в разных направлениях образовательной, профессиональной и общественно-значимой деятельности. Прямые и косвенные результаты такого воздействия в своих качественных и количественных характеристиках будут очевидны по истечении определенного промежутка в процессе ввода новых изданий в учебно-образовательную, научно-исследовательскую и производственную практику (в многообразии их форм и уровней), в общественное сознание и культурные основы современности.

Таким образом, актуализируя самоценность творческого наследия М.О. Ауэзова в контексте реальных процессов модернизации общественного сознания, важно осознать методологические и теоретические характеристики принципиально нового его исследования, в котором анализ отобранных образцов научно-исследовательской, художественной, просветительской, организационной деятельности М.О. Ауэзова, охват всех форм влияния на развитие искусства в его видовом многообразии, осмысление реинтерпретационной практики разных лет (с акцентом на общественно-значимых итогах), включая искусствоведческую интерпретацию произведений разных жанров, созданных по текстам М.О. Ауэзова или посвященных его памяти, позволит показать динамику и эффективность прямого и опосредованного участия в процессе межкультурного взаимодействия и утверждения общечеловеческих ценностей. Привлечение новых архивных данных, опыта зарубежной рецепции, реконструкции «забытых» фактов углубит понимание подлинного масштаба персонального воздействия на развитие культуры XX-XXI вв. Осознание феноменальной продуктивности М.О. Ауэзова в утверждении уникальности наследия и традиций казахского народа значимо и для достойной презентации Казахстана на мировом уровне, и для расширения «горизонтов» обогащения духовного потенциала нации.

Литература:

1. Айтматов Ш. Слово об учителе // Мир Мухтара Ауэзова. – Алматы: Жазушы, 1997. – С.6-21. ISBN 5-605-01579-6
2. Анастасьев Н.А. Трагедия триумфатора: Мухтар Ауэзов – судьба и книги. – Алматы: Ата мұра, 2007. – 504 с. ISBN 9965-34-673-9
3. Gojowy D. (1980) Neue sowjetische Musik der 20er Jahre. – Laaber, Laaber-Verlag, 1980. – 462 s.
4. Классические исследования: Многотомник. – Т.4. Связь времен и сравнительное литературоведение. – Алматы: Әдебиет әлемі, 2012. – 400 с. ISBN 978-601-7414-06-1 (Т.4), 978-601-7414-00-9
5. Levin T., Daukeyeva S., Kochumkulova E. (2016) The Music of Central Asia. – Indiana University Press, 2016. – 704 p. ISBN 978-0253017512
6. Мусрепов Г. Слово о Мухтаре Ауэзове // Наш Мухтар [воспоминания о М.О. Ауэзове]. – Алматы: Жазушы, 1976. – С. 127-128.
7. Мұхтар Әуезов энциклопедиясы. – Алматы: Атамұра, 2011. – 688 б. ISBN 978-601-282-175-8
8. Наследие Мухтара. – Алматы: Казахстан, 1997. – 352 с. ISBN 5-615-01798-8
9. Неизвестное в наследии Мухтара Ауэзова. Архивные документы. – Алматы: Библиотека Олжаса, 2013. – 400 с. ISBN 978-601-7315-48-1
10. Omarova A., Kaztuganova A., Akimzhanov B., Sultanova A., Zhamanbalinov E. (2020) Kazakh musical and poetic art in the context of globalization // Opción, Año 36, Especial No.26 (2020): 387-406 ISSN 1012-1587/ ISSN: 2477-9385 sjr 0.19 Q3 Percentile 63 <https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/31721>
11. Omarova A., Kaztuganova A., Sultanova A., Tatkenova S., Kdynriyazova Z. (2020) M.O. Auezov and musical art of Kazakhstan in the coordinates of the global world // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. – 2020. Vol. 12, No. 5, 1-14. ISSN 0975-2935 sjr 0.13 Q3 Percentile 56 <http://rupkatha.com/V12/n5/rioc1s33n7.pdf>
12. Omarova A.K. (2019) National features in modern composer's work: problems of individual style and modernization of consciousness // News of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan Series of social and human sciences ISSN 2224-5294 Volume 5, Number 327 (2019), 84-90 <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.169>
13. Тусупова А.Г. Темиржан Базарбаев. Мелодия судьбы. – Семей: Интеллект, 2012. – 165 с.
14. Shaymukhametova L.N. (2017) The Migrating Intonational Formula as a Phenomenon of Musical Thinking // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. – 2017. – № 1. – С. 61-73.
15. Shaymukhametova L.N. (2021) The Semantic Structures of the Musical Text and Practical Semantics // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. – 2021. – № 3. – С. 86-96.
16. Zemtsovsky I.I. (2015) A model for reintegrated musicology // Academia.edu. 2015. URL: <https://www.academia.edu/6967704/>

References:

1. Ajtmatov Sh. (1997) Slovo ob uchitele [A word about the teacher] // Mir Muhtara Auezova [Mukhtar Auezov's World.]. – Almaty: Zhazushy. – S.6-21. ISBN 5-605-01579-6 (in Russ.)
2. Anastas'ev N.A. (2007) Tragedija triumfatora: Muhtar Aujezov – sud'ba i knigi. [The Tragedy of the Triumphant: Mukhtar Auezov – fate and books]. – Almaty: Ata mұra, 2007. – 504 s. ISBN 9965-34-673-9 (in Russ.)
3. Gojowy D. (1980) Neue sowjetische Musik der 20er Jahre. – Laaber, Laaber-Verlag, 1980. – 462 s. (in Nem.)
4. Klassicheskie issledovanija: Mnogotomnik. (2012) [Classical Studies: Multivolume]. – T.4. Svjaz' vremen i sravnitel'noe literaturovedenie. – Almaty: Әдебиет әлемі, 2012. – 400 s. ISBN 978-601-7414-06-1 (Т.4), 978-601-7414-00-9 (in Russ.)
5. Levin T., Daukeyeva S., Kochumkulova E. (2016) The Music of Central Asia. – Indiana University Press, 2016. – 704 p. ISBN 978-0253017512 (in Eng.)
6. Musrepov G. (1976) Slovo o Muhtare Aujezove [A word about Mukhtar Auezov] // Nash Muhtar [vospominanija o M.O. Aujezove]. [Our Mukhtar [memories of M.O. Auezov] – Almaty: Zhazushy, 1976. – S. 127-128. (in Russ.)

7. Mukhtar Auezov enciklopedijasy. (1976) [Mukhtar Auezov. Encyclopedia] – Almaty: Atamyra, 2011. – 688 b. ISBN 978-601-282-175-8 (in Kaz.)
8. Nasledie Mukhtara. (1997) [The legacy of Mukhtar] – Almaty: Kazakhstan, 1997. – 352 s. ISBN 5-615-01798-8 (in Russ.)
9. Neizvestnoe v nasledii Muhtara Aujezova. Arhivnye dokumenty. (2013) [The unknown in the legacy of Mukhtar Auezov. Archival documents] – Almaty: Biblioteka Olzhasa, 2013. – 400 s. ISBN 978-601-7315-48-1 (in Russ.)
10. Omarova A., Kaztuganova A., Akimzhanov B., Sultanova A., Zhamanbalinov E. (2020) Kazakh musical and poetic art in the context of globalization // *Opción*, Año 36, Especial No.26 (2020): 387-406 ISSN 1012-1587/ ISSNc: 2477-9385 sjr 0.19 Q3 Percentile 63 <https://produccioncientificaluz.org/index.php/opcion/article/view/31721>(in Eng.)
11. Omarova A., Kaztuganova A., Sultanova A., Tatkenova S., Kdyrniyazova Z. (2020) M.O. Auezov and musical art of Kazakhstan in the coordinates of the global world // *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*. – 2020. Vol. 12, No. 5, 1-14. ISSN 0975-2935 sjr 0.13 Q3 Percentile 56 <http://rupkatha.com/V12/n5/rioc1s33n7.pdf> (in Eng.)
12. Omarova A.K. (2019) National features in modern composer's work: problems of individual style and modernization of consciousness // *News of the National Academy of sciences of the Republic of Kazakhstan Series of social and human sciences* ISSN 2224-5294 Volume 5, Number 327 (2019), 84-90 <https://doi.org/10.32014/2019.2224-5294.169> (in Eng.)
13. Tusupova A.G. (2012) Temirzhan Bazarbaev. Melodija sud'by [Temirzhan Bazarbayev. Melody of Fate] – Semej: Izdat. dom «Intellekt», 2012. – 165 s. (in Rus.)
14. Shaymukhametova L.N. (2017) The Migrating Intonational Formula as a Phenomenon of Musical Thinking // *Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship*. – 2017. – № 1. – С. 61-73. (in Eng.)
15. Shaymukhametova L.N. (2021) The Semantic Structures of the Musical Text and Practical Semantics // *Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship*. – 2021. – № 3. – С. 86-96. (in Eng.)
16. Zemtsovsky I.I. (2015) A model for reintegrated musicology // *Academia.edu*. 2015. URL: <https://www.academia.edu/6967704/> (in Eng.)